

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Виктории Ивановой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

РАДУГА НА ЗЕМЛЕ
РАДУГА НА ЗЕМЛЕ. ПУТЬ К СЕБЕ

Виктория ИВАНОВА

**РАДУГА НА ЗЕМЛЕ.
ПУТЬ К СЕБЕ**

Роман

Москва, 2011

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
И20

Серия основана в 2004 году
Выпуск 353

Художник
С. А. Григорьев

Иванова В. В.
И20 Радуга на земле. Путь к себе: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011.— 344 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-0861-0

Что такое змеелюд? Это громадная змея, наделенная способностью мыслить, говорить и создавать. Что именно? Предметы, оружие, но чаще всего — неприятности.

Что такое радужный змеелюд? Это то же самое, но в тройном размере, да к тому же не нужно забывать про то, что он может и остальных подключить к делу создания неприятностей.

А что же такое линияющий радужный? Это полный... Не верите? Убедитесь сами! Только близко не подходите...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0861-0

© Иванова В. В., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Михаилу Бялому, Лори, Гордану и всем
остальным с благодарностью за ловлю блох.

Автор

С-СЕШ-Ш ЭА¹

Конечно, признаваться в подобном довольно рискованно, могут сделать совершенно неправильные выводы. Но, похоже, я теперь отлично понимаю людей, страдающих раздвоением личности. Почему? Ну, скорее всего, потому, что сам испытал нечто похожее.

Мне было уютно и спокойно, но ровно до тех пор, пока меня не... разделили. Наверное, это самое верное слово. Довольно странно ощущать себя состоящим из нескольких частей. Даже не странно, а... неудобно. Это дико раздражает, злит, мешает спать. Наконец мое терпение закончилось, и я решительно «собрался» воедино. Не пытайтесь узнать, как именно все произошло, — не расскажу. Понятия не имею. Просто... представьте свое состояние, если вам, к примеру, чтобы почесать руку, надо идти на соседнюю улицу. Вот и я разозлился и... соединился. Перевернулся на другой бок, свернулся поуютней, снова погружаясь в сон...

Второе пробуждение было более приятным. Правда, оно сопровождалось жутким свербежом в носу, как перед чихом. Пришлось быстро зажать переносицу. Уф... вроде бы прошло...

— Чхи! — пыль взметнулась вверх, но поток воздуха смел ее куда подальше. Зато сразу стало легче. Потянувшись всем телом, я удовлетворенно заурчал и нехотя открыл глаза. Пару раз моргнул, отгоняя сон, и рассеянно уставился на собственные пальцы. Серебристо-белые, полосатые... Полосатые?! Рука ли-

¹ С-с е ш-ш — рассказ, повествование, глава, часть чего-то единого. Э а — числительное «один» (*шаэс.*).

хорадоочно рванула к груди, но вместо знакомой выпуклости амулета нащупала только кожаный шнурок. Что такое «не везет»... Осторожно приподнявшись, я принялся оценивать масштабы катастрофы. Иначе ведь и не скажешь... проснулся непонятно где, амулета личины как не бывало...

Установить место собственного отдыха оказалось самым легким делом. Судя по запаху, я находился в библиотеке, на одном из шкафов где-то в глубине переходов. Ну и за каким... овощем сюда пришел? Память ехидно оскалилась беззубым провалом бездны, а потом на меня обрушился водопад воспоминаний. Создавалось впечатление, что все это происходило не со мной. Будто я наблюдал за событиями как бы со стороны.

Ох, ё... Память все так же услужливо подкидывала новые и новые словечки, почерпнутые у завсегдатаев таверны. Нет, такое я поизносить не буду. Мало ли, услышит кто? Кстати о «кто»...

Осторожно потянув воздух носом и насторожив гребни, я принялся сканировать окружающее пространство. Кроме меня, никаких живых особей в библиотеке не было, так что можно не забиваться в угол. И немедленно связаться с ректором. Трепки мне, конечно, не миновать. Центральный зал, наверное, пришлось отстраивать едва ли не заново.

При воспоминании о драке я невольно зашипел. Даже просто просматриваемые в памяти моменты вызвали приступы неконтролируемой злости. Это плохо. Это очень плохо! Не хотелось бы становиться настолько предсказуемым. Кстати, а сколько же я спал? Наверное, все же нужно уточнить у ректора...

«*Мастер Реклар?*» — мысленно позвал я, но очень осторожно. Во-первых, мало ли, вдруг он спит или еще что? Время суток тоже не определялось. Хотя... это явно не день, иначе народу было бы — не протолкнуться. А во-вторых, мне еще надо спешно возвести ментальные оборонительные порядки. Не думаю, что кто-то научился нормально «разговаривать» телепатически...

Как оказалось, моя предусмотрительность была не лишней. Вопль, прозвучавший вслед за обращением, мог оставить меня идиотом на всю оставшуюся жизнь. Правда, содержал он больше эмоций, вся информация сводилась к моему имени. Которое я и без него помню. Когда же первоначальная волна слы-

нула и можно было получить более внятные ответы на вопросы, я все же рискнул поинтересоваться:

«Это вы мне так рады или вашу реакцию следует воспринимать как тонкий намек на нежелательность присутствия?»

«Только попробуй куда-нибудь запропасться снова!» — Возмущение в этом предложении было изрядно разбавлено испугом, радостью и облегчением. — *«Ты вообще где?»*

«В библиотеке, — честно признаюсь и сразу выдвигаю условие. Вдруг от радости он отключится, стучись снова... — Только вы с собой амулет личины возьмите, а то мой приказал долго жить».

«Что-что приказал?» — удивился Мастер. Так, похоже, здесь неизвестна данная смысловая конструкция.

«Мой амулет сломался», — расшифровываю свое высказывание и забиваюсь подальше в угол. Мало ли кого нелегкая принесет?..

Разговор прервался. Видимо, ректор уже спешит сюда. Надо будет у него поинтересоваться, что же было после моего исчезновения. А также что это вообще за зверушка была. Черт! Бобик! Я же совсем про него забыл... Интересно, его хоть кто-то кормил в мое отсутствие или бедное животное еле ноги от голода передвигает?..

Глухо скрипнула и хлопнула входная дверь. Послышались торопливые шаги двух человек и дробный цокот когтей. Так. Это те, кого я жду, или кто-то еще? Причем более вероятным казался второй вариант. Я-то ждал одного ректора, а тут целая компания нагрянула! Но раздавшееся следом возбужденное поскуливание и долетевшие запахи рассеяли мои подозрения. Это действительно был Реклар, но в сопровождении Бобика и Савиша. Интересно, а последний здесь откуда взялся?

Шаги затихли у облюбованного мною шкафа, а потом снизу раздался залиvistый лай. У... голос у моей «псинки» на редкость звонкий. Короче, не животное, а одно сплошное достоинство. Причем — неоспоримое. Пospоришь с таким, как же! Пришлось все же переместиться к краю, осторожно глянув вниз. Почему-то сразу захотелось вернуться назад, по опыту некоторых животных притворившись дохлым. Три пары голодных глаз нервировали и вызывали опасение в сохранности моей полосатой шкуры. Особенно взгляд Бобика.

— Эл, хватит там сидеть, спускайся! — развеял мои надежды многообещающий голос Са. — Иначе мы сами к тебе полезем! Ну что я говорил?..

Хм... вот из чистого интереса, как я сюда попал? Шкаф высоченный, гладкий. Отдельно, ну или почти отдельно стоящий. Каким образом отсюда спускаться — понятия не имею! Магией? Э... не получится, сил не просто нет, их словно и не было никогда. А падать... я что, больной?!

— Вы бы хоть лестницу притащили, что ли? — обратился я к встречающим.

— Наглый рабовладелец, — пробурчал себе под нос воин, но все же отправился на поиски необходимого предмета. Вот только непонятно, он хотел, чтобы его услышали, или это снова выверты моего слуха?

— А одежду вы случайно не захватили? — интересуюсь у ректора. На данный момент я был одет исключительно в пояс, браслеты и налобный обруч. Ах да, еще же шнурок от амулета, точно!

— Не беспокойся, — махнул рукой Реклар, — мы сейчас — к тебе, там и оденешься.

Вскоре лестница была доставлена, и я опустился на пол, где тут же огреб ото всех и сразу. Бобик с радостным поскуливанием вцепился в хвост. Причем, как мне показалось, была бы его воля — еще и лапами обнял бы. Савиш стиснул в объятиях, постепенно выдавливая из легких весь воздух, а Мастер Реклар в воспитательных целях, но с большим удовольствием отвесил мне подзатыльник. Злые они... ушел бы, да кто же пустит?!

Комната за время моего отсутствия совсем не изменилась. Тот же бардак, грязная и порванная одежда на полу, беспорядочный ворох бумаг на столе. Ур-р-р-р... хорош-ш-ш-ш-шо... Я свернулся кольцом на кровати, оставив гостям искать себе место самостоятельно. Щенок радостно забрался в середину и счастливо прикрыл глаза. Хотя... какой он теперь щенок? Я только сейчас обратил внимание, что псинка изрядно прибавила в размерах и теперь походила на уже вполне приличную собаку. Интересно, это все или он еще расти будет?

Савиш устроился на сундуке с вещами, подобрав одну ногу под себя и склонив голову к плечу. Мастер посмотрел на нас, досадливо сплюнул и телепортировал себе откуда-то кресло. В

котором и разместился, не сводя с меня взгляда. Хм... у меня что, на спине картинки появились? Чего это они так устали, а? И амулет еще не отдали. У, нехорошие...

— Ну? — наконец не выдерживаю я повисшего молчания.

— Красавец! — выдает свое заключение Са, опираясь спиной об стену. — Все девчонки теперь твои!

— С-с-с-собаку натравлю! — Нет, ну нашел время, когда шутить!

Бобик приоткрыл один глаз, задумчиво приподнял ухо, лениво гавкнул и засопел. Вроде как он спит. Еще и этот издевается! Если даже ректор выскажется в подобном ключе — точно сбегу. Назад, к деду.

— Теперь я верю тому, что пишут в легендах про радужных, — задумчиво проговорил вышеупомянутый. — Действительно, на редкость красивые особи...

Хм... они меня заинтриговали. Я приподнялся и скользнул к зеркалу. Честно говоря, было очень любопытно, чем меня наградила очередная линька. Единственным изменением, сразу бросающимся в глаза, была смена формы брюшных пластин. Если раньше они были полукруглыми, то теперь приняли V-образную форму. Черные полосы стали чуть шире, гребни, особенно спинной, заметно увеличились. Да и я сам стал крупней. Волосы отросли до пояса и теперь всячески мешались. Надо будет их отрезать. Зачем мне такая длина?

Странно... вроде бы ничего так сильно не изменилось, но ощущения такие, словно заново родился. Немного поиграв гребнями, вернулся назад и только тут заметил интересный факт. И ректор, и друг были словно под гипнозом. Они заворуженно пялились на то место, где я только что стоял. Э? Это что еще за...

— С-с-са? Мастер Реклар? — Мой голос разбил это странное оцепенение. Они вздрогнули, как-то очень похоже затрясли головами и протерли глаза.

— Эл, — проникновенно обратился ко мне воин, когда немного пришел в себя. — Ты мне, конечно, друг, но еще раз такое устроишь — лично перекрашу!

— Вы это о чем? — недоуменно вскинул брови я.

— Уважаемый Савиш хочет сказать, что вы вполне можете завораживать. Даже просто движениями, — все еще находясь

под впечатлением, а потому используя официальный тон, ответил ректор.

Твою... хвостом налево, этого мне еще не хватало! Мне теперь что, передвигаться короткими перебежками или изображать статую? Не-хо-чу!

Хвост нервно застучал по кровати, а рука непроизвольно смяла покрывало. Новые возможности, если ты не умеешь ими пользоваться, — это чаще всего новые неприятности. Последнего же добра мне хотелось как можно меньше и находиться от него как можно дальше. Я с имеющимся набором еще не разобрался! Ну ладно, не совсем освоился.

— Эл, не нервничай, — попросил меня Мастер, — все не так уж плохо. Просто будь немного осторожней. И как мне кажется, при использовании амулета личины эта твоя способность не будет столь... ярко выраженной.

Уф, утешил, что называется... ну да ладно. Посмотрим, чем это все обернется, и тогда уже будем решать — надо оно мне или в сторонке постоять? Пока же узнаем последние новости. Как оказалось, я проспал ни много ни мало, а целое семидневье. Чем и наделал немало переполоха. Когда в центральный зал все же прибыла подмога, то несказанно удивилась. Шуму много, стены тряслись — и никого. Вернее, враг присутствует, помещение в руинах, и... все. Больше никого. Ни героя, ни его холодной тушки или чучелка.

Кто это должен быть, ректор догадался сразу. Он не раз и не два видел торчащие из глазницы монстра рукояти совсем в другом месте. А именно у меня за плечом. Так что как только парочка ноков извлекла оружие — тут же отправил его к себе в комнату, а сам стал искать меня. Обнаруженные в паре мест куски серой и блеклой чешуи его тоже совсем не обрадовали, хотя существенно оживили поиски. Естественно, в комнате меня не было, новоявленные знакомые тоже ничего не знали. Они вообще ничего не соображали, поскольку только что вернулись из таверны. Бобик спал сном праведника и при попытке его разбудить кого-то покусал. На ментальный зов я тоже не отзывался. И вообще, создавалось впечатление, что светлый змеелюд всем просто приснился. Такая вот массовая галлюцинация.

Осознав всю тщетность поисков, Реклар связался с дедом, и тот выслал к нему Савиша, дабы на месте разобраться в ситуа-

ции. В то, что я мертв, Нармет не верил. На чем основывалась такая его уверенность, он объяснять не стал. Воин же, прибыв сюда, первым делом освидетельствовал место схватки и остатки кожи. Похмыкал и выдал фразу на тему, что некоторые чешуйчатые вечно суют свой хвост куда не просят и вообще, мой противник сам виноват. Нечего было приставать к бедному линяющему змеелюду. Особенно когда оный похмельем мается. А мне при встрече пообещал подзатыльник. Ибо нечего детям по кабакам шататься. Хотя... по меркам серпентеров я теперь считаюсь совершеннолетним. Так что имею полное право на посещение всех и всяческих значных мест. О чем я проинформировал окружающих.

Подзатыльник получился двойной...

Самое интересное, что все это время Бобик не проявлял ни малейших признаков беспокойства. Поиски с его помощью привели народ в кухню, а не к моему телу. И все это время о нем заботились попеременно Савиш и ректор, причем радость от избавления сейчас читалась на их лицах заглавными буквами. Сам знаю, что животинка не подарок, но не подозревал, что настолько!

В общем, постепенно народ успокоился, воин заверил ректора, что проголодаюсь — сам найдусь, и вообще, он тоже толком не знает, что делать. Так что когда я спустя столько времени связался с Рекларом, мне были искренне рады.

Теперь настала моя очередь отчитываться. Правда, пришлось начать с самого начала — поисков заработка. Вернее, это мне казалось, что началось с этого. Но у ректора тут же возник другой вопрос — откуда у меня Бобик? И назвал он его как-то странно. Южным хеком. Хотя вроде в таверне его называли шургом...

Как оказалось, второе название использует население, обитающее там же, откуда родом псин. Причем считается эта зверушка чуть ли не самым грозным хищником и вообще — воплощением демонов на земле. А приезжие биологи (чуть подслеповатые к тому же) окрестили животинку совсем по-другому. Мол, где-то в северных горах живет нечто подобное.

Надо будет потом посмотреть, действительно похожи или все же выдумка?

Пришлось рассказать историю появления питомца. Са просто закатил глаза, а Реклар пообещал оторвать некоторым демонстраторам ненужные конечности. Для наглядной демонстрации.

Затем пошло сильно урезанное описание выполнения заказа. В частности, оттуда исчезли все упоминания о пауках, гонках и содержимом свитка. Мол, цапнул — и отнес заказчику. Что там написано — не знаю. Где-то это даже правда, что было написано в свитке, я так и не понял. Пока.

И на закуску оставил рассказ о произошедшем бое. Сам понимаю — выглядел я в нем непрезентабельно, большей частью или убегая, или пробуя собственным телом крепость стен. Но... с-с-с-с-с, ненавижш-ш-ш-ш-шу!! Савиш и ректор все внимательно выслушали, переглянулись и, оставив меня «отдыхать и набираться сил», куда-то резво телепортировались. Носом чую — что-то они замышляют. Но так же четко понимаю, что ничего изменить не могу. Да и не хочу почему-то.

Словно дождавшись их ухода (а может, это так и было), бумаги на столе зашелестели. Над ними поднялась полупрозрачная радужная змейка. Она гневно на меня посмотрела и разразилась требовательным свистом-шипением. Ох, это же...

Соскользнув с ложа, я стремительно переместился к столу. Так и есть, среди беспорядочного нагромождения книг, чистых и исписанных листов лежит тот самый пергамент. Черт, как хорошо, что его никто не увидел. То-то было бы вопросов... подчиняясь требовательному шипению, протянул руку к этой странной живности, и змейка тут же оказалась у меня на запястье, свернувшись своеобразным браслетом. Да она же просто голодна — неожиданно осознал я. Ну вот, теперь двоих кормить...

Кроме всего прочего, на том свитке лежала еще парочка непознанных. Раньше их на моем столе не наблюдалось. Из плотной бумаги, перевязанные лентами и запечатанные переливающимися печатями. Хм... это мое или как? Змейка на запястье приподняла голову и покивала. Мол, тебе-тебе. Бери давай, чего смотришь?

И с какого же начать? Наверное, с того, печать на котором мне была более-менее знакома. Именно такая красовалась внизу странного документа рядом с моей змейкой. Осторожно взломав ее и развязав красную ленту, я развернул свиток. Угу, если бы еще что-то было понятно. Язык, на котором написали это послание, оказался мне не знаком. Со вторым, перевязанным черно-золотистой лентой, было то же самое. Уф, теперь

еще три языка изучить надо. Интересно же, что там написано?.. На всех трех свитках.

И кстати, откуда они взялись на столе, если перед своим уходом «на дело» я спрятал пергамент в стол? У меня в бумагах что, кто-то рылся? Задумчиво покосившись на Бобика, я поднес руку со змейкой к глазам. Пресмыкающееся нагло игнорировало взгляд, блаженно почесывая голову о мою чешую. Издав раздраженное шипение, потряс рукой и снова уставился на полупрозрачное существо. И даже ткнул в нее пальцем. За что был безжалостно искусан и обложен на змеином языке.

Но, сообразив, что все равно не отстану, мне показали полуразмытую картинку. Как от тебя-другого приходит послание-просьба, как в ящике становится жарко и тесно, как усилим ты и *Объект* перемещаешься наверх, где есть воздух и *пища*. А Большие-Допущенные уважительно и осторожно опускают на *отражения Объекта* свои послания Большому-Высшему. Задание выполнено, посылка доставлена, есть хочется тебе-всем, а ты мешаешь...

Б-р-р-р-р, я недовольно потряс головой. Тебе-меня... какие-то странные слова-образы.

Затолкав все свитки снова в ящик стола, я опустился на кровать, размышляя над полученной информацией. Начнем с того, что в объяснениях не нуждается. Объект, или, как показывала змейка, то, что надо всячески защищать, — это пергамент. Тот самый, который я вынес из подземелий. Что-то вроде места обитания милой зверушки. Отражения объекта — это... копии? Так эта бумажка писана не в одном экземпляре?

Упс... Представляю себе удивление хозяев остальных экземпляров. Если их бумажки вели себя подобным образом, то ребята испытали не самые приятные минуты. Кстати, а сколько там этих отражений? Два? Уже легче.

Теперь дальше. Большой-Высший. Хотя тут бы больше подошло определение отец. Или «тот, кто меня создал». Это... я, что ли? Машу вать, только «детишек» мне не хватало! Не успел повзрослеть, как уже потомство неучтенное нарисовалось. И не поспоришь же, действительно создал. Хотя детками их тоже не назовешь. Такую смесь слепого обожания и ехидства еще надо поискать.

Ладно, разберемся с остальным. Большие-Допущенные. Это, я так понимаю, те, кто хранит остальные копии. Глазами змейки они выглядели как два сгустка. Только один льди-сто-синий и похожий на кристалл, а другой — зелено-коричневый, напоминающий кусок камуфляжной ткани. Но не плоской, а как бы натянутой на каркас. Хым... это получается, что письма от них? Любопытно.

А вот эти странные тебя-меня-другого... надо думать, что это определение других змеек? Хи-хи, теперь понятно выражение «един в трех лицах». Довольно забавные ощущения. Вроде как твои, и в то же время четко осознаешь, что все происходит с другим. Так недолго и размножение личности заработать.

Интересно, а те мои странные ощущения. Они вызваны не этими ли дивными зверушками?

Ректору обо всем произошедшем говорить не хотелось. Как и деду. Мне казалось, что распространяться об этом вообще не стоит. Никому. Во всяком случае, пока сам не пойму, во что вляпался. Но кучу неприятностей ощущал буквально всей кожей.

Кстати о коже. Амулет едва справлялся со своей работой. Серый цвет моей шкуры стал светлей, а на местах гребней были заметны небольшие, но утолщения. Надеюсь, никто не будет меня изучать под микроскопом и объяснять изменения не придется.

Хотя, зная законы неприятностей, стоит заготовить «отмазку».

По зданию прокатился звук гонга, созывая студентов на трапезу. И я тут же выкинул все лишние мысли из головы. Не знаю, как там змейка, но мне есть хотелось не меньше. Бобик поддержал меня согласным гавком, одежда нашлась еще быстрее, и мы дружно отправились кормиться. Мысля приходит и уходит, а кушать хочется всегда...

Раздражению Тин не было предела.

Нет, ну это надо было умудриться — найти приключения на свою... свой хвост в стенах грессе?! Где за всю его историю самыми страшными случаями были шалости студентов. Однако еще ни одна шалость не заканчивалась лежащим в руинах глав-

ным залом. М-да, это же надо было умудриться... Но первое впечатление, сводящееся к невнятной возгласу «Ничего ж себе кто-то погулял!», при виде мертвой туши внушительных размеров быстро сменилось на другое. Которое характеризовалось заполошной мыслью «Эл!». Вот ведь шаск неугомонный! Он, значит, влез в неприятности, а мне за это отвечать. И придумал же ректор такое нелепое наказание. Нашел охранника.

Судя по разрушениям, надо охранять всех остальных от этого... этого...

Да где же его носит?!!

Савиш стоял перед столом ректора, накручивая на палец шнур с пишущим кристаллом. Нервное напряжение последнего семидневья постепенно отпускало. Чего стоила вся его выдержка, когда так и хотелось броситься на поиски одного непутового змея. Вечно ему надо влезть в неприятности по самые уши, потому как «любопытно»! А родным — нервничай.

Утром и вечером воин подходил к шару связи и вызывал Мастера Нармета только для того, чтобы сказать: Элхара еще не нашли. Бедный маг даже осунулся от переживаний. Если бы он был тут — мальчишка точно не отделался бы подзатыльниками. Как минимум продолжительной нотацией. Но радость пожилого мага от сообщения о внуке пока перекрывала воспитательный запал.

Вместе с сообщением Савиш отправил и некоторые новые данные по состоянию змеелюда. Нармет дал ему пару кристаллов, которые должны были проверить здоровье серпентера, а затем передать через шар эту информацию непосредственно Мастеру. Хотя кое-что воин мог сказать и сам.

Например, что «младший братишка» стал весьма опасным и красивым представителем расы шас-саари. Наблюдать за игрой бликов на его чешуе и гребнях можно было бесконечно. А пластика движений завораживала. Почему-то возникало желание придушить предков за то, что мир так долго не мог любоваться подобной красотой.

С другой стороны, встречаться в поединке с подобным образом развитым змеелюдом не стоит. Даже если на первый взгляд противник и выглядит совсем не впечатляюще. Пони-

мать что-то начинаешь только после того, как увидишь его в движении. И чаще всего это единственное, что ты успеваешь заметить перед тем, как... все закончится.

М-да, вот мальчик и повзрослел. Хотя в голове пока что все тот же ветер. Да еще и зверя завел. Нет, это надо же — такое зверье найти. Нармет когда увидел «маленького питомца» своего внука, долго пытался откашляться от внезапного приступа смеха. После чего внимательно освидетельствовал размер пасти и заявил, что домой его в ближайший цикл не пустит. Ибо не прокормит. Даже с учетом оклада придворного мага.

На что присутствующий на сеансе связи Реклар вскинулся и также заявил, что все это время кормить данного проглота не будет. За что был удостоен весьма пристального и оценивающего взгляда вышеупомянутого «зверька». С тяжким вздохом ректор пообещал, что пока не найдется хозяин — кормежка будет. После чего Бобик спокойно уснул на ковре. Имя зверя сказали студенты-сокурсники Элхара. Что оно означает, никто не знал. Но четырехлапый монстр отказывался откликаться на какое-либо другое.

Зато Мастера Нармета позабавили отношения змеелюда и его питомца. Южные хеки, прозываемые местными жителями шургами, довольно неприятные «зверушки». Начать хотя бы с того, что эти существа очень умные. Настолько, что устраивают засады на охотников. Причем весьма успешно. Иногда только спустя несколько циклов выяснялось, куда пропала та или иная охотничья партия.

Охотиться можно было только на щенков. Причем желательно на тех, чьи родители находятся ну очень далеко. Иначе незадачливого добытчика ждало большое разочарование. Смертельное.

Правда, шурги не самые опасные хищники Южного континента, есть и пострашнее. Но самые сообразительные. Некоторые ученые даже предлагают их считать разумной расой, правда самой нижней ступени развития. Таких энтузиастов обычно не слушают. Иначе придется пересмотреть слишком много обычаев и традиций. А также признаться в довольно... некрасивом поведении по отношению к разумным.

Так вот, отношения Бобика и Элхара вроде бы, с одной стороны, выглядели вполне обычно. Зверь и его хозяин. А с дру-

гой — больше напоминали какую-то странную семейку. Змеелюд ничего шургу не приказывал, не дрессировал, не заставлял. Скорее относился к нему как к члену своей семьи. Вот такой вот своеобразный младший брат.

Любопытно, чем это все закончится?

Савиш еще раз посмотрел на тусклый шар связи и резким движением зажал кристалл в кулаке. Что бы ни ждало впереди, но оставлять серпентера без присмотра не стоит. Может, он действительно слишком уж переживает за него? Но не отправлять же его в самом деле к шас-саари...

Так и не решив, что же все-таки стоит делать, а что — нет, воин развернулся и зашагал к порталной башне. В конце концов, Нармету Элхар тоже не посторонний. Надо думать, что, если его обожаемому внуку будет угрожать опасность, маг не будет сидеть сложа руки. А построить портал к серпентерам ему труда не составит...

Библиотека... знакомое местечко. Кажется, я совсем недавно покинул это вместилище знаний, но снова стою на пороге. В руке зажат небольшой свиток, на котором тремя аккуратными строчками написано по три произвольных слова со свитков. Надо же мне хоть знать, какие словари искать? Если они, конечно, существуют в этом мире.

Студенты косятся, шушукаются за стеллажами. Наивные, они предполагают, что я их не слышу.

Ну-ну...

Осторожно прикасаюсь к шкафу — нет, не то. И следующий шкаф, и еще один... библиотекарь не спешит предложить помощь. Почему-то при виде меня он всегда стремится или бежать подальше, или враспи в стену. С чего бы, спрашивается? Неужели я такой страшный?

Ему вообще-то надо быть благодарным. Сколько раз слышал его причитания по поводу локков. Мол, портят книги, ценные фолианты грызут, свитки рвут. С моим же появлением эти зверьки предпочли найти себе другое место жительства. Желательно как можно дальше от грессе и библиотеки в частности. И вот, вместо того чтобы помочь, — шарахается как не знаю кто!

То, что мне нужно, нашлось в третьем ряду и почти в самом конце. Толстые фолианты с надписями на корешках. Ага, мне нужен... этот, этот и... последний, который был обозначен парой символов с первого свитка, нашелся на самом верху. Судя по пыли, книжку не открывали последние несколько шет циклов¹. Наводит на размышления...

— Эл! — звонко донеслось от начала библиотечного лабиринта. — Эл!

Угу, что день грядущий нам готовит. Как приятные открытия, так и не очень. Судя по голосу, меня сейчас будут убивать. Или кормить очередным «коктейлем», сваренным на уроке алхимии.

— И чего так орать? — недовольно интересуюсь, возникая за плечом девушки. Совсем не с той стороны, откуда меня ждали. Прозвучавший испуганный взвизг немного поднял мне настроение.

— Тебя ректор ищет, а ты... — аж задохнулась она от возмущения.

— А я тебя внимательно слушаю. — Киваю, заглядывая под обложку одной из добытых книг. М-да, как я и думал. Шрифт — только под лупой разбирать. Работы мне предстоит...

— Так ты идешь или нет? — А вот пинать хвост не стоило. Теперь нечего шипеть от боли. Сама виновата.

— Угу, — буркаю в пространство и на автопилоте отправляюсь в путешествие. При этом не отрывая взгляда от написанных мелкими буквами строк. Тело самостоятельно уворачивается от встречных «препятствий», кое-кого и сдвигая в сторону. За спиной сопит сопровождающая, изводясь от любопытства и злости. Ей не видно, что же меня так увлекло. Причем настолько, что ее присутствия вообще не замечают.

Дверь кабинета Реклара я заметил, только когда боднул ее головой. Верней, сперва в нее врезалась книга, которая потом и ударила меня по носу. Больно, между прочим! А некоторые, вместо того чтобы ехидничать, могли бы и посочувствовать. Хотя надо оно мне...

Скользнув внутрь, я сгрузил оба еще не открытых фолианта на небольшой столик у окна, сам пристроился на подоконнике и...

¹ Ш е т ц и к л о в — около сотни лет (шазс.).

— Элхар, ты сюда зачем пришел? — мягко окликнули меня.

С недовольным шипением оторвавшись от книги, я недоуменно уставился на человека. Пару мгновений вспоминал, кто же это и почему я здесь. А потом смутился и захлопнул книгу, на всякий случай заложив страницы пальцем.

— Ну вылитый Нармет! — закатил глаза ректор и перевел взгляд на приведшую меня девушку. — Тиниир, тебе тоже стоит послушать.

Недоуменно покосившись на меня, она присела на край высокого стула. И все. В комнате повисла тишина. Мы словно чего-то ждали. Ну ладно, я с Тин ждали слов ректора, а он сам? Кто знает. Пока что дело ограничивалось пронзительными взглядами. Меня же глодало любопытство. Книга хоть и была написана сухим языком, но информация оказалась довольно любопытной. Особенно если вспомнить стимул... пару слов я уже встретил, но, вырванные из контекста, они могли значить что угодно.

Постепенно я все сильнее наклонял голову, стараясь заглянуть между страниц и урвать еще хотя бы кусочек текста.

— Шею свернешь, — ласковым тоном проинформировали меня.

— А? — Я недоуменно вскинул голову и уставился на ректора. Перед ним постепенно затухал небольшой шар связи, а сам Мастер как-то подозрительно ласково и радостно смотрел на меня. Вернее, на нас.

С-с-с-с... очередная пакость.

— Я счастлив вам сообщить, уважаемые студенты, — начал свою прочувствованную речь Реклар. В груди что-то екнуло в предчувствии большой неприятности. — Что как самые успевающие и прилежные ученики вы отправляетесь на самостоятельную практику по разумным расам!

Э? Успевающие? Это я-то? Да я в их заведении без году неделя обучаюсь, а уже успел стать прилежным и успевающим? Ой, что-то ректор темнит. Причем его притянутые за уши причины видны невооруженным глазом. Вон девушку как перекосило. Наверное, тоже с трудом относит себя к «образцам для подражания», как только что завернул ректор.

Скорее мы именно что генераторы проблем. И нас ненавязчиво хотят запихнуть к какой-то особо «отличившейся» расе,

пока мы не разнесли по камушку грессе. Но вот в чем проблема. Насколько я уже успел уяснить, единодушно «любят» здесь только...

— И потому вы отправляетесь к самой неизученной, самой таинственной расе — шас-саари! Разрешение от Ла'Ссарана уже получено.

Машу вать!.. Вот это влип.

— А можно я останусь здесь?! — С каких пор у меня появилось собственное эхо?

Недоуменно посмотрел в сторону источника звука и натолкнулся на столь же непонимающий взгляд. «Энтузиазм масс» на лбу второго кандидата читался во всех ракурсах и на всех известных языках. А также места, куда она готова отправить столь заботливого ректора.

Но того это мало волновало. Нам дали остаток дня на сборы и убедительно попросили не опаздывать в телепортационную башню. А если все-таки... кто-то... *случайно* заблудится... В общем, змеелюды покажутся белыми, пушистыми и не такими уж и злобными. Вернее — такими *не* злобными.

Проверять как-то сразу расхотелось. Но и покорно идти, куда посылают, тоже особого желания не возникло. Вот только других вариантов предусмотрено не было. Мне лично по телепатической связи дали понять, что дед очень желает этой поездки. И расстроится, если его любимый внук не внемлет старческой прихоти немощного мага.

Угу, подобные словесные гирлянды и я на чужих ушах развешивать умею. Не хуже некоторых «немощных и старых». Правда, задание Нармета все же выслушал и запомнил. Так, на всякий случай.

Сборы заняли не просто много времени. Они поставили меня в тупик. Впервые в жизни не знал, что мне делать. Нет, книги, свитки, пишущие принадлежности, одежду и прочую мелочевку я упаковал быстро. Конечно, сумочка получилась внушительная, но не настолько тяжелая, как ожидалось. А вот что делать с остальными своими вещами, было абсолютно непонятно. Когда мы ехали сюда, то за нами следовало несколько грузовых телег, доставивших все те ткани, шкуры и подушки, среди которых я и спал. Но вот брать ли их с собой теперь... в принципе нас должны обеспечить не только местом проживания

ния, пропитанием, но и на постельное раскошелиться. Однако в то же время... жалко. Я уже привык к своему лежбищу.

Поинтересоваться у Са не успел — он уже укатил домой радовать Нармета успехами внука. И даже не попрощался. У, предатель! Попросит он чего-нибудь. Даже ядом не плонусь.

Мои терзания прервал ректор, напомнив о сроках телепортации. На что я тут же огорошил его своей проблемой. Реклар недоуменно замолчал, а потом пообещал узнать всё поточнее и в случае чего отправить грузовым телепортом. Угу, венки на могилку. Конечно, вслух я этого говорить не стал, но настроение рухнуло окончательно.

Добил меня Бобик. Эта разожравшаяся и разленившаяся скотина вознамерилась ехать до телепорта у меня на руках! А хвост ему с-кешером не побрить? По самую холку? С тихим шипением я сжал клинки в руках и...

Псина летела впереди, взвизгивая на поворотах и дробно стуча когтями по плитам коридоров. Когда поворот был уж сильно крутым, он даже по стене ухитрялся бежать. Я мчался за ним, свистя как закипевший чайник, иногда сбиваясь на банальное шипение. Люди и прочие разумные шарахались в стороны, прижимаясь к стенам или срочно ныряя в открытые проемы. Думаю, они надолго запомнят это происшествие.

В башне нас уже ждали. Только не рассчитывали, что мы явимся там так быстро. Судя по всему, девушка уже прошла портал, и тут началось самое интересное. Бобик прошмыгнул между ног у одного из магов, заставив одного тонко взвизгнуть, подпрыгнуть и сесть на пятую точку. Настройка телепорта засбоила. А сам виновник шустро скрылся в сиреновой дымке. Я стремительно последовал за ним, неосторожным движением хвоста сбивая еще одного мага. Портал выгнуло, он пару раз мигнул и...

Свет погас. М-да, сам дурак, что называется.

Из записок Мастера Нармета

Взрослые радужные змеелюды очень гармоничные существа. Они сочетают в себе признаки всех Кланов. Наверное, кроме цвета. Хотя этот вопрос тоже надо прояснить. В принципе в

их окрасе представлены основные цвета — черный и белый. Радужные же гребни содержат все остальные.

Что же касается физических характеристик, то радужные органично сочетают в себе как силу, так и скорость. Последняя достигается за счет большей длины хвоста, нежели у представителей силовых Кланов. Можно предположить, что подобные отличия созданы искусственно в результате генетического отбора. Самые сильные представители Кланов воинов получали больше шансов оставить потомство, нежели их более слабые соперники.

То же самое в Кланах, где больше всего ценились ловкость и скорость. В результате мы получаем разную длину хвоста у разных Кланов. Поэтому можно ли считать пропорции Элхара такими, какими они должны быть у всех шас-саари, или все-таки уникальными? (Пометка на полях — попросить уточнить Эла.)

Гребни же являются родовой особенностью именно радужных. В описаниях остальных Кланов подобного не встречается. Предназначение их не только декоративное. Со слов внука можно предположить, что они являются проводником некоего дополнительного чувства. Точно обозначить его невозможно, поскольку поступает несколько разных видов информации.

Так он может улавливать эмоции окружающих его существ (уточнить про остальные расы), ощущать пустоты в стенах и ориентироваться в пространстве. Причем это только те, которые может определить сам носитель. Если присутствует еще что-то, то это пока неопределимо. Элхар хотя и обещал рассказывать обо всем, что с ним происходит, но кое-что может просто упустить по незнанию.

Или влезть куда не просят! Ну до чего же беспокойный молодой... серпентер. Интересно, это тоже его родовое отличие или просто излишняя живость характера?..

Голова не просто болела, она явно поставила своей целью доказать, что источников боли в ней раз в пять больше, чем во всем теле вместе взятом. Я приподнялся, опираясь на руки. По волосам прошуршали камешки, а от пыли захотелось надрывно раскашляться. Что я, собственно, и сделал. Прочищать легкие пришлось долго, отплеываясь от вязнувшего на зубах пес-

ка. А также тщательно прочесать шевелюру в поисках запутавшихся осколков.

Кстати о шевелюре. Дед отговорил меня стричься, объясняя тем, что большинство чешуйчатых носит длинные волосы. И если я не хочу выделяться на их фоне как баобаб в степи, то должен следовать принятым традициям. И вообще, мне так больше идет.

Так что пришлось просить Савиша научить заплетать косу. Насколько я вообще что-то об этом знаю, она плетется из трех прядей. Мне показали, как это делать из семи. Так что теперь каждое утро приходилось тратить время еще и на волосы. Но результат вроде бы ничего...

Раскрыл глаза и понял, что в чем-то моя голова права. Если с ее помощью разнести сталагмит... ну то, что растет снизу (постоянно путаю, что есть сталактиты, а что — сталагмиты), в общем, она и не так болеть будет. М-да, а чего я, собственно, хотел? Влетел в засбоивший телепорт... радоваться надо, что жив-здоров. Могло же просто впаять в стену. Или размазать по пространству. Так что еще легко отделался.

Хм, комитета по встрече вокруг не обнаружилось. Как и этой прожорливой зверюги, отзывающейся на кличку Бобик. За каким... хм... хвостом я его до сих пор терплю? Нет, надо попросить ректора создать портал на историческую родину этого типа. Пусть там живет и местным нервы портит.

Жизнь пошла как в сказке: чем дальше, тем веселей. Мало того что не знаю, куда меня занесло, так и как отсюда выбираться — понятия не имею. Все чувства отшибло. Угу, и правильно. Головой надо пользоваться по прямому назначению, а не в качестве стенобитного орудия. Тогда в ней даже умные мысли заводятся. Но в любом случае нужно что-то делать. Хорошо хоть, что занесло в глухую пещеру. В смысле из нее (или в нее, что не существенно) вел всего один коридор, так что мучиться проблемой выбора не пришлось. Вполне хватало головной боли.

Я не знаю, это мои глаза так устроены или в пещере действительно мягкие сиреневатые сумерки? Источников света видно не было. Только вот само освещение... нет, оно было не равномерным, встречались затененные уголки и яркие «полянки». Но окружавшее пространство можно было разглядеть вполне

отчетливо. Во всяком случае, можно не бояться пересчитать все сталактиты собственной головой.

Поскольку вопроса «куда идти?» не стояло, то я, подхватив с земли припорошенный пылью рюкзак, двинулся вперед.

Сперва пещера увлекала. Торчащие в самых неожиданных местах и под самыми необычными углами друзы кристаллов загадочно подмигивали, а наплывы на потолке иногда создавали целые вычурные колоннады. Пару раз попались подземные озера, в своей неподвижности больше похожие на сгустки мрака с идеально ровной поверхностью. Из любопытства сунутая в воду рука едва не окоченела. Или они все такие, или мне так повезло. Во всяком случае, второе озерцо на предмет теплоты воды я не проверял. Холодно, да и скользило там в глубине что-то неясное. Сразу вспомнились страшилки о подземных монстрах, и лезть в воду перехотелось.

Ментально я тоже никого дозваться не мог. То ли боль мешала сосредоточиться, то ли под землей это вообще невозможно. Что-то подобная перспектива меня совсем не радует. Правильно говорят — к хорошему быстро привыкаешь.

Похоже, судьба была пока что милостива, поскольку коридор хоть и петлял, но не раздваивался. А все видимые лазыгодились разве что для обычной змеи. У меня туда помещались только пальцы, да и то не все. Хотя это дурость — совать свои конечности в незнакомые щели. Может, это подземелье так на меня действует? Надо это как следует обмозговать.

А подумать было над чем. Например, мне совсем не хотелось есть и спать. Ну если со вторым понятно, две недели отсыпался, то первое... по логике вещей, после линьки есть должно хотеться каждые пять—десять минут, а тут словно отрезало. Может, это реакция организма на непредвиденные обстоятельства? Кто знает. У деда так точно не спросишь, естественно это для змеелюдов или очередной вывих именно моего организма?

Зато вместо чувства голода буйным цветом цвело любопытство и азарт какой-то. Например, я прикидывал, возможно ли обнаружить здесь залежи полезных ископаемых или драгоценных камней (притом что я в рудах как пингвин в вокале). Или облазить вдоль и поперек встреченный на пути особо крупный

скальный обломок только из-за того, будто мне почудилось, что в нем кто-то запаян!

Брр, кошмар. Нет, надо срочно выбираться на поверхность!

Не знаю, сколько времени прошло и сколько за это время преодолел я, но в какой-то момент решил — хватит. Тут и буду ночевать. Местечко подобралось довольно симпатичное. Хорошо освещенное, если в пещере все же светло, рядом озеро, поверхность относительно ровная. И как будто специально для меня — эдакий скальный «помост», на котором можно свернуться клубком.

На этот раз я все же решил проверить воду. Не разочаровался. Водичка была чуть теплая, а на вкус чем-то напоминала минеральную. Хм... пить или не пить — вот в чем вопрос. Вспомним про свою невосприимчивость к ядам и решим, что пить все же стоит. Только до купания, а не после него. В рюкзаке нашлись сунутые туда и завернутые в тряпку кусок хлеба и вяленого мяса. М-да, на один раз хватит, а потом придется что-то делать.

Немного подумав, я все же запихнул еду назад. Есть-то не хочется. Чего не скажешь о жажде. Напившись, скинул одежду и внимательно прислушался к озеру. Только слушал я не ушами, а гребнями. Никак не могу придумать определения действию, которое происходит с их помощью, так что пусть будет — прислушался. Никого живого не обнаружилось. Так что со спокойной совестью плюхаюсь в воду, подняв тучу брызг.

Этот водоем, конечно, не такой большой, как возле грессе, но чтобы поплавать — хватило. На площадку я выбрался мокрый и довольный. Вещи убрал подальше, чтобы не намочить, и блаженно растянулся на камнях. Немного обсох и полез в рюкзак за книгой. Пока спать не хочется, можно почитать. Тем более что книга только начата...

Когда я провалился в сон — понятия не имею. Вот только что лежал, с упорством маньяка заглатывая очередную порцию слов неизвестного (пока что) языка, а в следующее мгновение вылетаю из собственного тела, словно пружиной вышибло. В первое мгновение дернулся от неожиданности, а потом успокоился. Мало ли как это повлияет на возвращение. Вот только второго превращения незнамо в кого и путешествия куда подальше мне не надо! Я еще с первым не разобрался.

В ответ на мою просьбу сознание, душу или фиг-его-знает-что подхватило, словно резким порывом ветра, на бешеной скорости протащило по подземелью, намертво впечатывая в память путь, и с размаху садануло лбом в какую-то то ли стелу, то ли высоченный памятник. От боли я вскрикнул и... проснулся?

Осторожно пощупал лоб — шишка была. Только понять, это еще от разнесенного сталагмита или уже новая, я не мог. Как-то не озаботился ощупыванием головы в тот момент. Зато перед внутренним взглядом как нарисованный на карте стоял маршрут к этому самому фундаментальному сооружению. Хм, не думаю, что подобные шедевры зодчества вырастают сами по себе. Значит, где-то там рядом есть и живые существа.

Еще немного повалившись и поразмышляв на тему «Глюки как последствия удара головой о сталагмиты», я снова нырнул в воду, напился, встряхнулся, оделся, подхватил рюкзак и бодро заскользил по проложенному маршруту. Если это мне просто приснилось... ну что же, выясним, когда придем на место.

Долго дело делается... ой, опять меня не туда заносить стало. Продвигаясь вперед, я пытался уложить в голове все прочитанное накануне. Это, конечно, не дело — учить язык, просто читая словарь. Да, слов ты наберешься, но связно говорить или нормально перевести предложение... получится какая-то абракадабра в лучшем случае. А в худшем — нечто совсем противоположное по смыслу. С этим же языком и не такое произойти может. Тут даже способ начертания на смысл слова влияет! Ужас какой...

Правда, надежда была. Оказывается, тот мой первый список был написан на... древнезмеелюдском, что ли? Во всяком случае, автор этого словаря в самом начале говорил, что подобной письменностью когда-то давно пользовались шас-саари наряду с так называемым «общим» языком, на котором говорили многие, если не все. Понимали его уж точно все. Этот общий был разработан магами после последней войны, чтобы — дословно: «Не рождалось и не множилось непонимание между братьями». А на самом деле я пока не знаю, для чего он понадобился. Может, кому-то было лень учить «родные» языки других рас?

Все может быть...

Свечение телепорта полыхнуло и угасло, поглотив нырнувшего в него змеелюда. Крик замер на губах, вырвавшись очень похожим на змеиное шипение.

— Ну и где его теперь искать?! — наконец смог внятно, ровно и не ругаясь, произнести Мастер Реклар, обращаясь к толку.

Уже ДВА раза этот наглый, непоседливый хвостатый доводил его чуть ли не до нервного срыва! Его, человека, который уже боги знают сколько времени руководил самой непредсказуемой группой населения. Студентами-магами. И вот опять, любуйтесь. Исчез неизвестно куда. Жив ли, здоров ли — непонятно. Куда его мог выкинуть сбитый чьим-то светлым хвостом телепорт, знают разве что всевидящие боги!

А что ему теперь говорить Нармету? «Извини, дорогой друг, твое чадо смогло поломать творимый Мастерами телепорт и сгнуло не пойми куда»? В том же, что старый друг поинтересуется делами своего внука, сомневаться не приходилось. Именно потому, что прекрасно знал кровного родича Мастера, на чьем месте теперь вольготно расположился змеелюд, свесив хвост на сторону...

Его звали Томен. Когда-то, давно. Отец — маг, не слишком талантливый, но опытный и умелый. Работал в одном из городов, расположенных на границе с государством руумов. Конечно, соседи им достались не подарок, сплетен об этой расе ходило немногим меньше, чем о шас-саари. Но жизнь была спокойной. Мать была дочерью одного из гильдейских купцов, так что мальчика баловали. Дед тоже был не против привезти ребенку новую игрушку или что-то интересное. Он в своем внуке души не чаял.

Мальчик рос, вырослел. Только вот... многие его шалости стали приобретать какой-то странный оттенок. Родители думали — пройдет, многие дети такие же. Шли года. Томену исполнилось с-сейра циклов¹. И вот тогда родители и дед содрогнулись. Их дитя убило человека. Вернее, руума, еще очень молодого, ему вряд ли было оэра циклов². Причем жестоко и кроваво.

¹ С-с е й р а ц и к л о в — семнадцать лет (*шас.*).

² О э р а ц и к л о в — десять лет (*шас.*).

Это было потрясением. Городские власти не могли замолчать или как-то замять это дело. От руумов приехала официальная делегация за преступником. А Томен не переживал и даже не раскаивался. На дознании он спокойно и непринужденно поведал следователю, что это не единственная его жертва. Предыдущие он прятал лучше и не был пойман. Присутствующий при этом разговоре Мастер Нармет встал и вышел из комнаты. Он день просидел, запершись в кабинете. А потом...

Солнечный день. Такой тихий и теплый, что невольно хочется поднять голову и улыбнуться небу. Но на лицах присутствовавших людей улыбок не было. На помосте, в окружении закутанных в глухие темные плащи руумов, стоял парень с отстраненной полуулыбкой на губах. Его это все словно забавляло. Напротив них, неестественно выпрямившись, стояли две человеческих фигуры в мантиях магов.

Наконец повисшее над площадью молчание разбил глухой, надтреснутый голос:

— Я не знаю тебя, в моей памяти нет места тебе, в твоих жилах нет моей крови. Клянусь своей Силой, это есть и будет!

Напряжение, повисшее в воздухе после этих слов, можно было резать ножом. Улыбка застыла на губах парня.

— Я не знаю тебя, в моей памяти нет места тебе, в твоих жилах нет моей крови. Клянусь своей Силой, это есть и будет!

Слово в слово, только голос немного сильнее и моложе, но боль в нем такая же. И тихое, на грани слышимости:

— Простите нас, если сможете. И ты...

Руумы смыкают ряды, отделяя свою законную добычу от остальных. Стоящий на помосте больше не принадлежит к людям. Неверящий, мечущийся взгляд до последнего не отрывался от лиц магов. Губы подрагивали, словно силясь спросить:

— Ну как же так?.. Такого... такого же просто не может быть!

Полыхнула вспышка телепорта и погасла, оставив в воздухе только короткий вскрик:

— Нет!..

За этот день Нармет постарел на много циклов. Его несколько лет не было ни видно ни слышно. Так что за вторым своим внуком он будет следить гораздо строже. Хотя... Элхар совсем не похож на Томена. Да, совсем не похож...

Двигался я довольно долго. Не настолько, конечно, чтобы впасть в отчаяние. И все время питался исключительно водой. Горбушка с мясом так и пролежали в рюкзаке до окончания скитаний. Не знаю, как это скажется на мне потом, но пока что особых отклонений в своем организме не заметил. Ну, может быть, немного похудел. Правда, благодаря часто встречающимся озерам даже не запылится. Что радовало.

Наконец предо мной появилась узкая щель, после которой должен быть тот самый монумент. Не верить сну уже было нельзя. Путь до последнего камушка соответствовал тому, что приснилось. Правда, прохождение этого отрезка лучше не вспоминать. Протискиваться в ход пришлось всеми силами. Никогда бы не подумал, что стал настолько толстым. Или тут что-то совсем другое?

Когда же я, кашляя и отплевываясь от пыли, вывалился из узкой щели, то очень долго тер глаза руками. А в самый первый момент едва не метнулся назад. То, что было конечной точкой моего путешествия, действительно оказалось монументом. Но каким!

В самом дальнем конце очень большого зала свивала свои кольца громадная змея. Она походила на тех гигантских змей, которых изображали на гравюрах в «Легендах...». Не знаю, кто ваял это произведение искусства, но он настоящий Мастер! Статуя выглядела живой. Казалось, что немигающий взгляд ярко-алых глаз следит за каждым моим движением, а из полураскрытого рта вот-вот раздастся предупреждающее шипение.

Да что там, вся обстановка помещения заставляла подбирать хвост и почувствовать себя маленькой такой букашкой, которую, если что, раздавят и не заметят...

Следовало. Но вместо этого во мне неожиданно вспыхнул гнев. Нет, даже ярость. Я слишком долго ощущал себя никем и ничем, чтобы позволить вернуть все назад. Особенно сейчас, когда почувствовал, что могу что-то изменить! Что могу начать жизнь сначала.

Гневный свист метнулся под потолок, гребни угрожающе вздыбились, а в руках сами собой оказались лезвия с-кешеров. Ну что, кусок камня, посмотрим, кто кого?!

Не знаю, сколько времени мы простояли, глядя в глаза друг другу. Почему-то мне чудилось, что эта гигантская змея тоже

смотрит на меня. Может, это шизофрения, но с недавних пор я вполне серьезно отношусь к своим чувствам. Внезапно напряжение спало, ощущение чужого присутствия никуда не делось, но теперь в нем не было враждебности. Больше всего это походило на... почтение? Признание?

Просто неожиданно гнетущая атмосфера развеялась, и зал даже стал довольно уютным. Вместе с тем навалилась усталость. Не думал, что игра в гляделки со статуей заберет у меня столько сил. Хоть сворачивайся прямо на полу и спи. Но нет, подхватив с пола рюкзак и засунув с-кешер за спину, я направился к изваянию. Утверждаться, так до конца. А поспать можно и в витках каменного хвоста. Тем более что они так интересно расположены. Словно как раз для меня...

С-с-с-спать хочу...

Что?! Вот это... вот это пыльное и обвешанное паутиной со-здание и есть он? Великий Шаэсс, за что?! Почему мальчишка, что я буду с ним делать? У меня же просто времени не хватит научить его всему необходимому! Да, уже хэссар. А толку? Немного магии, немного силы, капля мозгов, куча самомнения и дурусти. И ты хочешь, чтобы я с *этим* еще что-то сумела сделать?! И не просто сделать, а наконец прекратить эту извечную вражду. Ты издеваешься или просто глупо шутишь?

М-да, толку с тобой разговаривать, все равно не ответишь. Хотя надо признать, мальчик довольно симпатичный и чем-то похож на Тарса. Хотя, наверное, Тарс никогда не был таким... наивным, что ли? И зачем он носит этот странный амулет? Тем, кто может *видеть*, это не помеха. Не проще ли самому все спрятать, раз уж так хочется? Или он не может?

Да что он вообще умеет, скажите мне на милость?! Пришел, понимаешь ли. Развалился как хозяин... вон даже хвост свесил. Тоже мне великий Ла'Ссаайре. Кто тебя вообще за Верховного признает?! Нет, ну вот нахал. Спит. Он вообще что-то понимает в происходящем или его еще за хвост придется тащить? Будет смешно, если парень вообще откажется что-либо делать. В принципе можно его заставить, но...

Тарс, ты сволочь!!! Гад ползучий! Что тебе стоило выжить?..

Ладно, Шаэсс, твоя взяла. Я попробую. Но не обещаю результата. Потому как сама не знаю, чем это все закончится и закончится ли... Пусть он попытается, а там посмотрим, что получится в результате. Вон Договором уже обзавелся, рессов заимел. Шустрый паренек. Интересно, что же из него вырастет?

Найрхас Ла'Раах'Тасса задумчиво постукивал хвостом по полу. Мысли в его голове были не слишком радостные. Кажется, Миксааш с Лайрасаром, отец и дядя темного, что-то задумали. При чем хвост можно дать на отсечение, что оно касается непосредственно его. А при всем уважении к своим родичам, Хас избегал участия в сомнительных авантюрах.

Иногда ему казалось, что Лорд несколько ошибся при рождении с выбором Клана. С подобными мозгами надо было родиться светлым. Нет, не то чтобы Раах'Тасса были поголовно глупы. Просто в представлении Хаса настоящим главой темного Клана был отец его извечного противника Кайрешшера Ла'Шаэр'Кетте. Зелено-чешуйчатый Лорд больше полагался на силу, чем на хитроумие или многоходовые комбинации. Но при этом, надо признать, больше влияния было у черных.

А Лорд Раах'Тасса имел знакомых, казалось бы, во всех уголках света. Да и сам Хас старался не отставать. Во всяком случае, умудрился свести довольно близкое знакомство с Тиннир. Хотя и вышло это случайно, но зато среди сверстников он теперь считался специалистом по людям.

Правда, последнее посещение верхнего мира оказалось не столь... счастливым. Кто, боги, ну кто мог предположить, что на той территории обосновался другой змеелюд? Они вообще не очень любили жить под открытым небом, предпочитая пещеры. Из-за чего велись постоянные войны с хонками.

Кроме того, неизвестный оказался светлым. Но неправильным. По силе он явно не уступал зеленому, а по скорости — черным. Самое противное было в другом. Как проигравший Хас обязан был стать рессом. Ведь проиграл он, по сути, свою жизнь. И даже то, что победитель оказался не осведомлен о традициях боев (что было весьма удивительно, учитывая ступень), ничего не меняло.

Но самое интересное было в другом — отец не гневался. Только как-то странно посмотрел и пробормотал что-то вроде «Может, это и к лучшему...». Правда, что здесь хорошего, темный так и не понял. Лорд потом еще долго совещался с Лайрасаром. После чего попытался выяснить все, что касалось неожиданно появившегося змея.

Что он там узнал, Хас не спрашивал. Просто потому, что было некогда. Разозленный поражением своего ученика Лайрасар усилил тренировки, так что молодому черному стало некогда задавать лишние вопросы. А тут еще повстречал удивительно красивую зеленую...

И надо же так случиться, что она оказалась сестрой Кайрешера Ла'Шаэр'Кетте! Тут впору молиться богам, жалобно вопрошая их о причине такой невезучести. Друзья сочувствовали, но ничем помочь не могли. Не им тягаться с зеленым. Тот был значительно старше, так что шансов у любого из них было маловато.

И вот теперь такое заявление! Отец решил пригласить этого странного светлого пожить среди Клана Раах'Тасса! Оказывается, пока Хас предавался любовным терзаниям, Лайрасар успел еще раз встретиться с победителем и что-то о нем разузнать. Правда, вроде бы должна была приехать и Тиниир, что радовало. При всей ее... взбалмошности с ней было довольно легко. Во всяком случае, она не замирала каменным столбом и действительно интересовалась серпентерами.

М-да, если светлый появится, им будет очень тяжело. Им всем. Остальные не оставят подобного несоответствия без своего внимания. Хотя если этот парень такой сильный, вот пусть и объяснит этим пресловутым «всем», как они заблуждаются.

Так и не определившись, как отнестись к подобной новости, Найрхас решил отложить метания до возвращения ла'элларис. И уже тогда решать, что делать. Пока же нужно спать, а то утром на тренировке Лайрасар опять начнет ехидно выспрашивать, что же он делал всю ночь.

Мм, что-то в последнее время жизнь у меня какая-то странная пошла. Просыпаюсь, влипаю в неприятности, пытаюсь из них вылезти и снова засыпаю. Хоть глаза не открывай. Но надо.

Там же дед волнуется. И ректор. Да и самому мне несколько неудобно. Привык уже находиться среди людей, а теперь даже как-то одиноко.

На запястье подняла головку полупрозрачная змеюшка. А я о ней и забыл совсем. Висит себе что-то, ну и пусть висит. Есть не просит, с советами не лезет, жизни не учит — так чего будить? Тварюшка зашипела, укусила за большой палец и скатилась на пол. Неужели обиделась? Так я же ничего такого не имел в виду...

Приподнявшись на локтях, проследил за своим полупрозрачным «отпрыском». Кстати, спать среди каменных колец было на удивление хорошо. Давно так не высыпался. А маленькая радужная змейка тем временем решительно направлялась к дверям, обнаружившимся за статуей. Словно почувствовав мой взгляд, она обернулась и вопросительно зашипела. Мол, что лежишь? Вставай давай, пора в путь-дорогу. Пришлось подхватить вещи и проследовать за своеобразным гидом.

Мелкая змеюшка прекрасно ориентировалась в этих местах. Она доползла до створок и решительно на них зашипела. Словно устыдившись своего поведения, двери плавно и бесшумно распахнулись, пропуская нас внутрь.

За ними оказался небольшой зал, из которого куда-то вели три арочных проема. Тут уже и мне стало любопытно. Насторожив гребни, чтобы случайно не налететь на хозяев или просто обитателей этих помещений, я двинулся вперед. Не то чтобы так уж и боялся, но лишних объяснений хотелось бы избежать...

За крайним левым проемом была комната, больше всего похожая на кабинет. Все здесь было сделано с размахом. Помещение, конечно, уступало залу со статуей, но было ненамного меньше холла грессе. Вся мебель была под стать. Массивный, огромный стол. Не менее внушительные шкафы, заставленные всевозможными книгами, карта на свободном от них куске стены. При моем приближении на стенах мягко засветились матовые шары. Несколько подобных же светильников на высоких подставках скрывались между стеллажами.

А сиденья, находившиеся здесь, были явно приспособлены под змеелюдов. Хм, это что, дом кого-то из серпентеров? Любопытно, как же они живут в естественных, так сказать, условиях.

Предназначение следующей комнаты я не понял. С одинаковым успехом она могла быть как гостиной, так и столовой. Затем следовала спальня, пленившая меня с первого взгляда. Особенно тем, что имела собственный спуск к небольшому озерку. Библиотека и снова непонятная комната. Вот, собственно говоря, и все. Надо ли уточнять, что и прочая здешняя мебель явно была рассчитана на шас-саари?

Кстати, не зря она такая массивная. Можно не беспокоиться, что неосторожным движением хвоста что-то сломаешь. Хотя, если сильно постараться... Так, что-то меня не туда занесло. Правда, был еще один момент, который меня насторожил. Все здесь выглядело так, словно хозяин ненадолго ушел и вот-вот вернется. Не было затхлого запаха брошенного помещения. Да что там — даже пыли не было!

Змейка оставила меня сразу же после посещения кабинета. Она забралась на стол, залезла в какую-то хрустально-серебряную штуковину и всем своим видом показала, что никуда отсюда не двинется. Кроме того, она непреклонным тоном потребовала, чтобы я оставил здесь и ее «дом», в смысле — свиток. Как первоначальный, так и все полученные. Нет, мы с ней не разговаривали. Просто это было понятно, как... Не знаю даже, с чем сравнить. Наверное, больше всего это походило на разговор с самим собой.

Меня это несколько нервировало. Хотя я до сих пор не почувствовал присутствия живых существ, но не хотелось самовольно занять чужое жилище. Правда, оно мне все больше и больше нравилось. Интересно, а сколько могут стоять такие апартаменты? И можно ли мне поселиться в них или нет?.. Так, о чем я думаю?

Перебравшись в центральный зал и устроившись между каменными витками статуи, я попытался снова связаться с кем-нибудь. Почему-то первой на ум пришла Тин. Сигнал ушел на редкость чисто, легко. И уже через мгновение я получил отклик. Правда, звучал он несколько странно..

— *Ты?! — как-то придушенно пискнула девушка, и следом меня настигло смущение пополам с раздражением. Словно застукал на чем-то запрещенном. — Тебя где носит? И кто позволял лезть ко мне в голову? Где ты сейчас находишься?!*